

Знак бесконечность

Если российское кино сегодня остается явлением локальным, то наш театр — оригинален, актуален и успешно конкурирует с европейским. Пример тому — Электротheater Станиславский

текст: Инна Денисова

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ЭЛЕКТРОТЕАТРА СТАНИСЛАВСКИЙ/АНДРЕЙ БЕЗУКЛАДНИКОВ (1), ОЛИМПИЯ ОРЛОВА (2)

Всё началось ровно пять лет назад. В драмтеатр Станиславского, что на Тверской, где работали Яншин, Львов-Анохин и Товстоногов, пришел новый худрук, которого сперва приняли настроенно.

При последнем, Валерии Беляковиче, театр сбился с четкого курса и подрастерял публику. Департамент культуры предложил перезагрузку и объявил конкурс на новую концепцию. Выиграл, к удивлению многих, режиссер Борис Юхананов. Он не заигрывал ни с чиновниками, ни с масскультурой, а существовал на изнаночной стороне официальных художественных процессов, в андеграунде, откуда даже в тусклую советскую эпоху поблескивали веселые огоньки.

Форма и содержание

В советское время, когда искусство могло дышать только в противогазе, Юхананов жонглировал необычными формами вроде перформанса и хэппенинга. Потом собрал первую в СССР негосударственную труппу — «Театр-театр». Начал работать с видео — снял видеороман «Сумасшедший принц». Потом, вместе с Евгением Юфитом и братьями Алейниковыми, снимал фильмы без государственных

Слева: сцена из спектакля «Пинокио. Лес». Вверху: фасад и зрительское фойе Электротheater Станиславский. Справа: режиссер и художественный руководитель театра Борис Юхананов.

денег, на собственные: движение называлось «Параллельное кино», сегодня о нем рассказывают в киношколах.

Обыватель, жуящий бутерброд с икрой в театральном буфете, ни о каком Юхананове не слышал. Этот режиссер повелевал тайными сферами и, не мелочась, интересовался масштабным. Создал собственную «Мастерскую индивидуальной режиссуры», он ставит с учениками спектакль «Сад». С одной стороны, это «Вишневый сад» Чехова, но весьма относительный. В мастерской окончательно определяется метод Юхананова — новая мистериальность: классический текст разбит импровизациями, спектакль одновременно аттракцион и магический ритуал, в нем появляются фантастические персонажи — садовые существа. Второй термин из его словаря — новая процессуальность, которая заключается в том, что в этом театре есть место всем искусствам, представляющим собой процесс: будь то фильм, перформанс ➤

► или опера. Выпускник мастерской Юхананова multifunctional: может сам ставить спектакли, снимать видео или создавать инсталляции. «Сад» шел целый день, без антрактов. Этой работе Юхананов посвятил 11 лет.

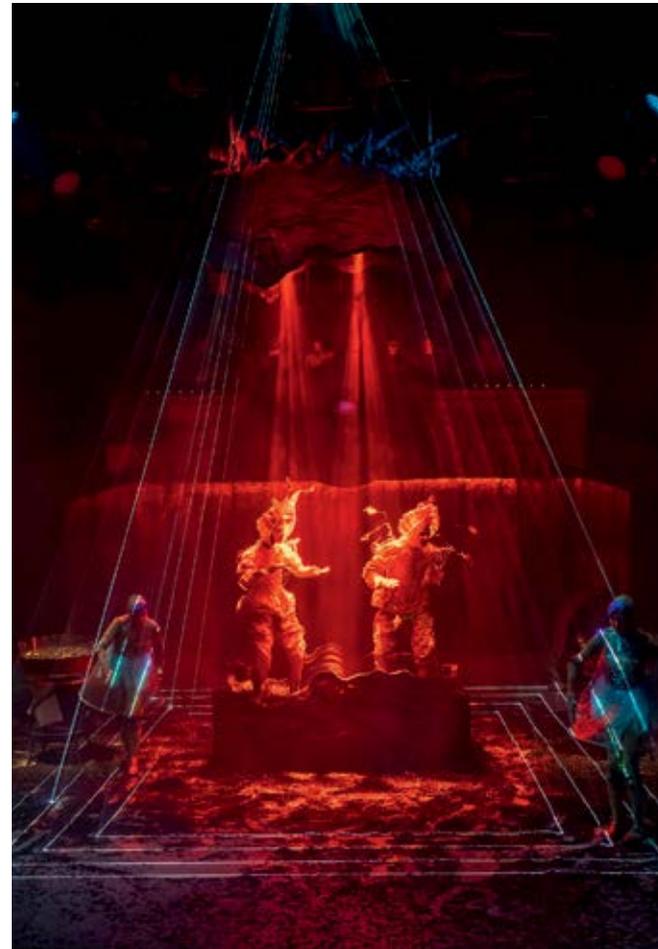
Слева: сцены из оперы «Проза». Справа: фрагмент из спектакля «Пиноッキо. Лес».

Пришло время взять театр

Разумеется, такой проект не мог быть ни массовым, ни зрительским, ни коммерческим. А следующий оказался еще более сложным — в мастерской под названием «ЛабораТория» Юхананов вместе с учениками брал тексты Торы и искал в них соотношение между сакральным и игровым. Результатом стал театральный сериал, длившийся семь дней.

Критики, не сильно баловавшие вниманием эту подпольную мегаломанию, писали, что режиссер то ли не умеет, то ли не хочет нажимать на педаль тормоза. А он и не возражал против таких замечаний: «Мне было неинтересно делать конечный продукт. Меня интересовал бесконечный».

Поэтому назначение на пост худрука Электротейтра режиссера, во всех смыслах неформатного, стало сюрпризом для культурной общественности. Все замерли в ожидании. Юхананов, впрочем, отнесся к своему

назначению философски: «Это совпало с моей судьбой. Пришло время взять театр — так и случилось».

Электротейтр Станиславский — под таким названием новый театр стартовал с 2015 года с таким же размахом, на какой претендовали все прежние проекты Юхананова, но только один получил финансирование, пропорциональное замыслу.

Мост между прошлым и будущим

Начали с реконструкции здания. Попросили съехать рестораны, которым театр-предшественник отдался в момент финансовой слабости. Отвоевав позиции, заполучили 9000 кв. м и еще внутренний двор в качестве контрибуции. Занялись внутренним убранством, его элегантной отделкой и техническим оснащением, которому позавидовала бы Опера Гарнье. Модный московский бар Noor, находящийся по соседству, почел за честь стать местным буфетом. Перемены масштабные, но щедрости культурного департамента

не хватило бы даже на полгриммерки. Помог учрежденный фонд поддержки и развития Электротейтра, меценатом которого был олигарх и филантроп Сергей Адоньев. Богатым людям привычна роль муз, покровительствующих искусствам, однако, в отличие от Мамута, Прохорова или Абрамовича, Адоньев финансирует несиюминутное, немассовое и неочевидное, зато — в высшей степени претенциозное. «Дау» Ильи Хржановского, который язык не повернется назвать просто фильмом, — еще один его проект.

В первый же год после открытия в Электротейтре поставили всех главных звезд европейской сцены — Кэти Митчелл, Кастеллуччи, Терзопулоса. Первым же спектаклем худрука стала «Синяя птица», где на стержень пьесы Метерлинка импровизационно нанизали всю славную историю «Станиславского», обравив ритуалами японского театра но и аттракционами: дождем из надувных рыб, пролившимся над залом, и горящим самолетом, падающим на сцену. К спектаклю было сделано 350 костюмов. С труппой занимались мастер японских техник и учитель китайского языка. «Синяя птица» шла три вечера, 11 часов. Тильтия сыграл Владимир Коренев, некогда знаменитый на всю страну человек-афимбия, Митиль — его жена, Алевтина Константинова. Выходя из ролей детей, они предавались воспоминаниям: о войне, своей любви друг к другу, работе в театре; так был переброшен мостик между «Станиславским» прошлого и будущего.

Итоги пятилетки

Юхананову отлично удается выстраивать отношения с труппой — без увольнений, скандалов и драк. «Если делать все внимательно, цивилизованно, без каких-либо компромиссов, связанных с недоверием к людям (ведь чаще всего компромисс есть следствие недоверия), можно добиться успеха».

Вверху: кадры из постановки «Пиноッキо. Лес». Внизу: сцена из спектакля «Синяя птица».

Искусством налаживания отношений с людьми Борис Юрьевич владеет мастерски. Подтверждение этому — соратники, с которыми он работает годами. Глеб Алейников сегодня руководит киноklubом «Синефантом», здесь же, в Электротейтре. С художником Юрием Хариковым, оформляющим почти все спектакли, Борис Юхананов вместе работает с 1980-х.

Последний спектакль, которым театр отметил пятилетие, — восьмичасовая диалогия «Пиноッキо. Лес» и «Пиноッキо. Театр» — была тоже поставлена по пьесе старого товарища: с драматургом Андреем Вишневским они вместе учились у Анатолия Васильева. Сказка Коллоди перевоплотилась в фэнтези с рожающими деревьями, гигантскими сверчками и космонавтами. Потом — в оперу: в зале 71 канал звука, таков был замысел музыкального руководителя Дмитрия Курляндского. Потом — в комедию дель арте с арлекинами. Лазерный тоннель, ►

Вверху: сцены из спектакля «Пиноккио. Театр».

➤ Брежнев, Нижинский, гильотинирование сепаратистов, человек-паук и летающие квадрокоптеры, а также встроенное в тело пьесы бессчетное количество цитат из мировой драматургии и литературы. Постановки такого масштаба и размаха — временного, финансового, ресурсного, но главное, смыслового, — абсолютно уникальны и неповторимы. За пять лет в Электротеатре таких гигантов было несколько. Оперный сериал «Сверлийцы», состоящий из пяти частей и написанный шестью композиторами (Курляндским, Филановским, Сюмаком, Невским, Сысоевым и Ранневым), — о стране Сверлии и ее сказочных обитателях. «Золотой осел», проект «Мастерской индивидуальной режиссуры»: «сложноустроенное пятидневное шоу», как назвал его журнал «Театр»; ученики находились на сцене с утра и до вечера. «Октавия. Трепанация» — основанный на текстах Троцкого и пьесе Сенеки о Нероне, с гигантской головой Ленина в ожидании трепанации.

Пять лет назад в театр пришел человек, чьи мечты не имели границ, и вот он — результат отсутствия самоограничения. [U](#)

КАЛЕНДАРЬ

Выставка «Сообщающиеся сосуды. Vasi comunicanti»
до конца марта

Выставка мозаичных скульптур и панно, созданных итальянскими художниками Марко Бравурой и Душаной Бравура, приурочена к пятилетию Электротеатра «Станиславский».

«Анна в тропиках»
5–7 марта

Пьеса о жизни маленькой семейной фабрики в «сигарной столице», городке Тампа. Главный герой постановки — лектор Хуан, который скрашивает часы работы крутильщиков чтением заметок из газет и художественной литературы. Однажды он знакомит своих слушателей с «Анной Карениной» Толстого.

«Пиноккио. Лес»
14, 17 марта

Первый спектакль проекта «Пиноккио» режиссера Бориса Юхананова, художественного

руководителя Электротеатра. Постановка в жанре мистерии продолжает важную для театра «сказочную линию», начатую спектаклем «Синяя птица».

«Пиноккио. Театр»
15, 18 марта

Второй спектакль проекта «Пиноккио», который Борис Юхананов делает в соавторстве с художником-постановщиком Юрием Хариковым. В значимом для театра проекте занята почти вся труппа, а роль Пиноккио исполняют две актрисы: Светлана Найденова и Мария Беляева.

Опера «Проза»
26–28 марта

Композитор и режиссер оперы Владимир Раннев написал свою «Прозу» на основе двух текстов: рассказа Юрия Мамлеева «Жених» и повести Чехова «Степь» — самых жестких и бескомпромиссных писателей, по мнению автора постановки, в полторавековой традиции русского реализма.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ЭЛЕКТРОТЕАТРА СТАНИСЛАВСКИЙ / АНДРЕЙ БЕЗУКЛАДНИКОВ (4), ОЛИМПИЯ ОРЛОВА (3) / ОРЛОВА (2)